

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МИРОВЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

ЧАН ЯНЬ¹, Останин В.А.²

¹ Хэйлуцзянский государственный университет, г. Харбин, Китай; changyan-2000@163.com

² Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, г. Владивосток, Россия; ostaninva@yandex.ru

Мировые торговые отношения претерпели существенную деформацию в условиях реализации санкционной политики по отношению к России. Для мировых товарных рынков характерным признаком стала высокая волатильность, ограничения в средствах платежа, ограничения и запреты, причина которых лежит уже не в экономике, а в политической области. Если ранее таможенная политика выстраивалась на принципах правил разумного подхода к действующим нормам таможенного контроля, то в настоящее время модель управления государственным институтом таможенного дела должна формироваться на иных правилах, а именно: разумности самих правил таможенного контроля. Это предполагает пересмотр таможенной политики в современных условиях, пересмотр методологических подходов к оценке её эффективности. Формирование современного таможенного института в условиях глобальной турбулентности мировых товарных рынков, реализации политики санкций по отношению к Российскому государству предполагает необходимость реформирования таможенной политики в концепции разумности самих таможенных правоустановлений. Эта тенденция, по своей сути, есть отражение перехода на новую модель дискреционного управления институтом таможенного дела в России. Линейное развитие экономических систем сменилось на модель развития в условиях турбулентности, волатильности мировых товарных рынков, инвестиций, капиталов в мировой экономике. Последнее захватывает своим воздействием все государственные институты управления, в том числе и таможенную политику. В принципе эта требование может быть выражено в необходимости реформирования таможенной политики России с модели на основе правил разумного подхода на модель на основе разумности самих правил таможенного дела, а именно, -- на модель дискреционной таможенной политики.

Ключевые слова: таможенная политика, дискреционная политика, правила разумного подхода, разумный подход к правилам, экономические санкции, политические рынки, риски, неопределённости, институт таможенного дела.

CUSTOMS POLICY OF RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL TURBULENCE IN THE WORLD COMMODITY MARKETS

Zhang Yan¹, Ostanin V.A.²

¹ Heilongjiang State University, Harbin, China; changyan-2000@163.com

² Russian Customs Academy, Vladivostok Branch, Vladivostok, Russia. (ostaninva@yandex.ru)

Abstract: World trade relations have undergone significant deformation in the context of the implementation of the sanctions policy towards Russia. High volatility, restrictions on the means of payment, restrictions and prohibitions, the cause of which is no longer in the economy, but in the political sphere, has become a characteristic feature of world commodity markets. If earlier the customs policy was built on the principles of the rules of a reasonable approach to the current customs control norms, then at present the management model of the state institute of customs should be formed on other rules, namely: the reasonableness of the customs control rules themselves. This implies a revision of the customs policy in modern conditions, a revision of methodological approaches to assessing its effectiveness. The formation of a modern customs institution in the context of global turbulence in world commodity markets, the implementation of a policy of sanctions against the Russian state suggests the need to reformat customs policy in the concept of reasonableness of the customs legal institutions themselves. This trend, in its essence, is a reflection of the transition to a new model of discretionary management of the institution of customs in Russia. The linear development of economic systems has changed to a development model in the conditions of turbulence, volatility of world commodity markets, investments, capital

in the world economy. The latter captures with its influence all state institutions of management, including customs policy. In principle, this requirement can be expressed in the need to reformat the customs policy of Russia from a model based on the rules of a reasonable approach to a model based on the reasonableness of the customs rules themselves, namely, to a model of discretionary customs policy.

Key words: customs policy, discretionary policy, prudent approach rules, prudent approach to rules, economic sanctions, political markets, risks, uncertainties, customs institution.

Введение. Постановка научной проблемы. Современное развитие мирового хозяйства обнаружило несостоятельность модели линейного развития как отдельных стран, так и всей мировой экономической системы. Кризисы стали имманентны мировой экономике. Наиболее выпукло данное положение подтвердилось событиями 1998 года, в результате которых вера в успех экономической стабилизации была существенно подорвана. [1, 2] Этому способствовали как внутренние факторы самой мировой экономической системы, так и внешние факторы для отдельных стран. Из этого вытекает потребность в осмыслении роли, методов, механизмов воздействия национальных институтов, макрорегуляторов на мировую экономику. Данная проблема была рассмотрена на примере института таможенного дела России, который частично способствовал решению проблемы, когда причины кризисов не устранялись, а снижалась их острота, когда в результате снижались угрозы для российской экономики. Мировая экономическая система входит в эпоху перманентных глобальных кризисов, политической непрогнозируемости поведения глобальных игроков на турбулентных мировых товарных и финансовых рынках.

Метод исследования. Под экономическим кризисом в данной статье понимается повторяющийся с некоторой нерегулярной частотой процесс падения темпов роста производства, усиления инфляции, роста мировой задолженности, безработицы. Глубинным источником кризисов являются накапливаемые системой объективные противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Производительные силы, национальные ресурсы страны не только недоиспользуются, но и разрушаются. Причем это разрушение имеет мало общего с известной в теории моделью Й. Шумпетера созидательного разрушения. Раскрыть применимость инструментов государственного вмешательства в экономику при реализации антициклической политики, оценить их эффективность и границы применения возможно методами диалектической логики. Аппарат формальной логики в исследовании при решении данной задачи может скорее привести к паллиативным результатам.

Доказательства тезиса. Мировая экономическая система пронизана объективными противоречиями, сложившимся в обществе производственными отношениями и производительными силами. Эти противоречия следует рассматривать не столько как отрицательный момент в развитии экономических систем, но и как источник, как движущую

силу развития социально-экономических систем. Эти противоречия не устраняются, они могут только разрешаться в результате продуманной и выверенной субъективной деятельности государственных институтов, например, правительства, центрального банка, министерств и ведомств, когда последние проводят свою ведомственную государственную политику.

Таможенная политика есть форма реализации налоговой политики, а также политики продовольственной, экологической, радиационной безопасности и др. Поэтому исключительно только монетарными инструментами, что характерно для центральных банков страны, институт таможенного дела не ограничивается.

Проблема эффективности реализации антициклической политики и её оценки в системе таможенных органов осложняется тем, что некоторые инструменты, с помощью которых эти органы оказывают влияние на экономику, могут действовать разнонаправленно. Например, снижение таможенных пошлин на импорт продуктов сельскохозяйственного производства ведет к наполнению рынка продовольственных товаров, но одновременно снижает размеры поступлений в бюджетную систему страны, может также угнетающе воздействовать на инвестиционную активность в сельскохозяйственной сфере. При этом снижение таможенных пошлин сохраняет большую долю денежных ресурсов бизнесу, тем самым косвенно увеличивая денежную массу в обращении.

На инвестиционную активность национальных и внешних инвесторов влияет прозрачность, стабильность, прогнозируемость поведения таможенного мегарегулятора. Таможенная политика должна предоставлять участникам внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) понятные, таможенные правоустановления, таможенные институты. В условиях относительно стабильных отношениях на мировых товарных и финансовых рынках эти нормативные акты могут и должны быть стабильными. Они должны адекватно отражать как интересы государства, так и интересы участника ВЭД. Это требование должно соответствовать правилам разумного подхода к располагаемым институтом таможенного дела инструментам и механизмам. Применительно к институту таможенного дела это требование можно свести к формуле – правилам разумного подхода применения инструментов, предусмотренных Таможенным кодексом страны.

Проблема теории сводится к тому, что в условиях неопределённости поведения мировых игроков на глобальных рынках формируются внешние шоки, появление которых сложно прогнозировать. Также шоки практически невозможно предвидеть и оценить ни по времени возникновения, ни по их будущим ущербам для экономической системы. Последние есть не что иное как проявление, выхождение вовне объективных противоречий мировой экономической системы. Прежние правила, прописанные в таможенных кодексах,

инструкциях, распоряжениях, указаниях могут приходиться в противоречие с требованиями адекватного и быстрого реагирования. Институты должны уже менять правила, которые были ранее сформулированы на принципах разумного подхода, которые были достаточно эффективными в условиях относительно равномерного развития.

Например, политика экономических, политических санкций, которые были наложены на Российскую Федерацию с 2014 года по настоящее время, вынудили Правительство России разработать и реализовать принципиально новые подходы к использованию инструментов в экономическом противостоянии со странами, проводящих недружественную политику. Линейное развитие экономических систем сменилось на модель турбулентности движения товаров, инвестиций, капиталов в мировой экономике. Последние захватывают своим воздействием все государственные институты управления, в том числе, таможенную политику. В принципе эта ситуация объективно требует пересмотра принципов формирования новой таможенной политики в условиях турбулентности и неопределенности мировых товарных рынков, а именно, переход от модели таможенной политики на основе правил разумного подхода к модели разумности самих правил таможенного контроля и регулирования. Эту модель уже можно отнести к модели дискреционной таможенной политики. [3]

Требования перехода на дискреционную модель реализации таможенной политики дополнительно усиливаются в той части, что современные мировые товарные рынки стали не только непрогнозируемыми, но и турбулентными. Тезис о том, что система сама приходит в равновесие под действием рыночных сил, что следует из основополагающего вывода *laissez faire* в теории А. Смита, следует признать в настоящее время как не отражающей требований развития современной экономики. Следует признать в качестве исходного в теории устойчивого развития положение о том, что политика экономических, политических санкций стала повседневной реальностью, а принципы автоматического поддержания равновесия как в глобальной экономике, так и в национальных экономиках уже не реализуются. Эффективное использование ресурсов нуждается в государственном и надгосударственном регулировании с помощью бюджетных, кредитных, денежных и таможенных инструментов. [4, 5, 6]

Реализация таможенной политики есть суверенное право каждой страны, даже если по отношению к некоторым странам реализуется политика санкций. Формирование той или иной модели таможенной политики лежит в ответе на вопрос о желательности для национальной экономики той или иной модели торговой политики, которая располагает своими специфическими инструментами и механизмами. Этот вопрос был актуален во все времена, ибо динамично развивающаяся мировая экономика в совокупности с

национальными приоритетами каждой страны, пониманием национальных долгосрочных стратегических интересов, угроз, рисков постоянно выносит на повестку дня проблему адекватности торговой, валютной, финансовой, налоговой и таможенной политики изменяющимся социально-экономическим, политическим реалиям. А известные из истории экономической мысли модели протекционизма и либерализации постоянно находят своё отражение в качестве рудиментов в реальной торговой и таможенной политики каждой из стран мирового сообщества.

Это положение есть скорее фиксация того факта, что в любой модели формирования единых таможенных правил в рамках союзов мы скорее обнаружим элементы частной таможенной и торговой политики. Какие защитные механизмы могут и должны вводить страны, являющиеся членами Всемирной торговой организации, или того или иного таможенного союза, является предметом научных дискуссий и политических соглашений. Вопрос о приемлемых для страны формах и масштабах представительства в экономическом и таможенном союзах лежит в реальных преимуществах данного участия в стратегии развития страны. Любая форма участия, за исключением крайних форм, сопряженных с внеэкономическим принуждением, несет в себе как издержки, так и выигрыши одновременно. [7]

Проблемам теории инструментов торговой и таможенной политик, которые могли бы стать факторами компенсации издержек при максимально возможном извлечении преимуществ при принятии на себя взаимных обязательств в рамках ассоциаций, посвящено достаточно теоретических исследований. Россию, наращивающую экспорт энергоресурсов, следует относить к странам с экспортоориентированной ресурсной экономикой. Но именно экспортоориентированный рост, как показывает современная практика, ухудшает условия торговли страны с растущей экономикой к выгоде иных стран. Это правило справедливо и в границах единой наднациональной Всемирной торговой организации (ВТО), к которой Россия присоединилась во второй половине августа 2012 года. Импортозамещающий рост, при прочих равных условиях, ведет к повышению суверенности государства и её национальной политики, хотя не всегда ведет к росту её эффективности. Следовательно, состояние как национальных, так и мировых товарных рынков следует рассматривать в единстве и взаимосвязи с процессами, которые реализуются и осуществляются в политической сфере.

Относительная новация в экономическом, политическом поведении игроков на соответствующих рынках стала определяться не стремлением получать экономические, политические выигрыши, а стремлением нанести конкуренту больший ущерб, даже если последнее будет иметь последствия в потерях своего экономического потенциала. В

условиях реализации таможенной политики в концепции правил разумного подхода в стремлении сохранять свой *статус кво* противоречия не разрешаются в системе, а наоборот, происходит их углубление, даже если будут возможны некоторые компромиссы в созданных конфликтно-компромиссных моделях взаимоотношений контрагентов.

Подобная модель стратегии экономического поведения в условиях наложения санкций недружественных стран по отношению к России уже не может найти своего решения в доминирующей стратегии, если к данному анализу применить основные положения теории игр. Более того, известные из теории игр решения, или доминирующие стратегии, также не могут быть найдены и применены, ибо все они были построены на принципиально иных исходных основаниях. Здесь основные игроки нацелены не на получение максимального, или достаточного выигрыша, а следуют цели нанесения ущерба конкуренту, который может быть оценён как удовлетворительный уже потому, что для конкурента-противника он более обременителен. Следовательно, таможенная политика, сформированная на основе правил разумного подхода (*Rule of reason – англ.*) не может приниматься в современных условиях в качестве модели стратегического поведения с участниками ВЭД, так не позволяет реализовать модель радикального снижения рисков и неопределенностей в отношениях с торговыми контрагентами. Тем более таможенная политика на принципах пассивного восприятия негативного отношения к России недружественных стран не может быть приемлемой, адекватной в эпоху турбулентности на экономических и политических рынках, т.е. соответствовать правилам *per se (сама по себе – лат.)*. В этом случае нормы и установления таможенной политики в концепции *per se* соответствуют концепции А. Смита *laissez faire*, т.е. невмешательства регулятора в систему. Принцип законности, или незаконности, этого невмешательства не может быть применён, так как это состояние следует рассматривать в конкретных исторических условиях с оценкой экономических, социальных и политических последствий. В этом отношении следует методологически подходить с позиций выгоды применения этой модели, её полезности, пользы, т.е. с позиций *sub specie utilitaris*. Непринятие необходимых мер инструментами таможенной политики, можно считать уже нарушением, несоблюдением, отклонением от разумности своего отношения к правилам таможенного регулирования. Здесь снижение эффективности таможенного дела лежит в пассивности, в непринятии мер, уповании на сохраняющийся порядок, на традиции, узаконенные институты, что может наносить ущерб российской экономике. Ибо именно в условиях непрогнозируемости поведения игроков на мировых товарных рынках, глобальной турбулентности сохранение экономического и политического *статус кво*, т.е. возврат к исходному неэффективному равновесию, ведет к негативным последствиям для экономики.

Страны, которые накладывают экономические, политические санкции, не только ограничивают преимущества международного разделения труда и производства, но одновременно наносят ущерб всему мировому сообществу, не исключая из этого списка и себя. Это приводит к деформации в структуре потребления и структуре производства. Рост объёмов таможенных доходов в эпоху реализации санкционной политики в первом полугодии 2022 года можно объяснить причинами, которые лежат на поверхности, а именно, ростом цен на экспортируемые энергоносители. Это безусловно следует отнести не как к заработанным доходам, а доходам, полученным в результате благоприятно складывающейся конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов.

Россия в современной системе мирохозяйственных связей вынуждена формировать новые государственные органы адекватного реактивного воздействия на внутреннюю и внешнюю среду, пересматривать свои нормативные институты в соответствии с новыми целями, задачами, возможностями. Поэтому теоретическая модель института таможенного дела будет всегда выстраиваться с позиции времени, (*sub specie temporis*), но никогда с позиции вечности (*sub specie aeternitatis*). Однако формирование государственного института таможенного органа должно одновременно соответствовать и принципу пользы этого института (*sub specie utilitaris*). В этом отношении модель таможенной политики России может принимать формы необходимого разумного эгоизма.

Суть разумного эгоизма в таможенной политике может получить своё воплощение тогда, когда должностные лица будут осознавать, что целью участника ВЭД является получение прибыли, а должностных лиц таможи – совершенствование качества таможенного контроля в широком смысле этого положения. С позиций самого участника величина прибыли определяет эффективность и цель бизнеса, что прописано в уставных документах и не противоречит российскому законодательству. Однако, как участник ВЭД, как и должностное лицо таможенных органов, должны одновременно осознавать и принимать в качестве императива то, что личные выгоды каждого должны быть подчинены интересам всего общества. Стратегические детерминанты лежат в доминировании общенародных интересов, а не наоборот.

Остается теоретической проблемой, которая ждет своего разрешения – оценка эффективности таможенного контроля в концепции сопутствующих ему рисков неуплаты или уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов и т.д. и теории предельной производительности. Применительно к работникам таможен, это может стать эффективностью, которая отражает степень охвата таможенным контролем, удовлетворяющей систему на основе системы управления рисками в таможенном деле.

Заключение. Мир вступил в эпоху ускоренного нарастания процессов глобализации, в результате формируется единое общемировое, новое по своим качественным и количественным характеристикам экономическое пространство. Мировая экономика уже не следует в своём развитии моделям линейного поступательного движения, линейного роста мирового продукта. Более того, в своём движении мировая экономика приобретает признаки нестабильности, при этом последнее становится уже не случайным фактом, а имманентным спутником мировой экономики. Равновесие на финансовых и товарных рынках следует понимать и признавать скорее как исключение из общего правила – доминирования неравновесных состояний.

Это генерирует локальные и глобальные кризисы, которые несут в себе всё более разрушительный для накопленных производительных сил характер. Государство с его возможностями стремится предвидеть эти разрушительные кризисы в циклическом развитии, используя возможности государственного вмешательства в социально-экономическую жизнь общества. Достижению этих устремлений способствуют магарегуляторы, например, правительства, центральные банки, налоговые системы, таможенные органы и другие государственные ведомства. В статье обосновано положение, что меняющееся экономическое, политическое пространство на мировых товарных, политических рынках создает предпосылки по реформированию самих институтов государственного управления, в том числе, таможенной службы.

Таможенная политика эволюционирует от модели на основе правил разумного подхода к объектам таможенного регулирования к модели на основе разумности самих правил таможенного регулирования. Это требование отражает изменившуюся ситуацию на мировых товарных и финансовых рынках, которые стали не только слабо прогнозируемыми, но и турбулентными. Таможенная политика может быть в большей степени адекватной этой новой архитектуре турбулентных рынков, когда её принципы со стороны центрального правительства, законодательной власти государства будут в большей мере отражать потребности национальной экономики. Следование прежним правилам таможенного регулирования, которые вполне могли быть признаны разумными ранее, в новых изменившихся условиях уже становятся не соответствующими потребностям современной экономики, т.е. неразумными. Разумность таможенной политики проявляется в её соответствии с складывающейся конъюнктурой на мировых товарных и финансовых рынках. Это несоответствие перерастает в противоречие, что не может не оказать отрицательное воздействие на экономическую систему. В экономической политике формируется спрос на изменения норм, правил, таможенных кодексов, других правоустанавливающих институций,

которые в большей мере отражали бы интересы России в изменяющемся мировом экономическом пространстве и в национальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купер Джордж. Природа финансовых кризисов. Центральные банки, кредитные пузыри и заблуждения эффективного рынка. / Пер. с англ. СПб: Бест Бизнес Букс, 2020. 211с.
2. Мау, В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности / В.А. Мау. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488с.
3. Косенко В, А., Останин В.А., Рожков Ю.В. От императивной к сервисной модели российской таможни: теория развития. Монография. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2020. 192с.
4. Косенко В.А. Риски таможенной политики в концепции правил разумного подхода // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (74). С. 68—73.
5. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ Книжный мир, 2019. 832с.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во «АСТ», 2021. 448с.
7. Мантусов В. Б., Збировская Е. П., Гамидуллаев С. Н. Развитие системы управления таможенным сервисом в условиях современных интеграционных процессов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 131–138.

Для цитирования: Чан Янь, Останин В.А. Таможенная политика России в условиях глобальной турбулентности мировых товарных рынков // Фундаментальные исследования. 2022. № 6.